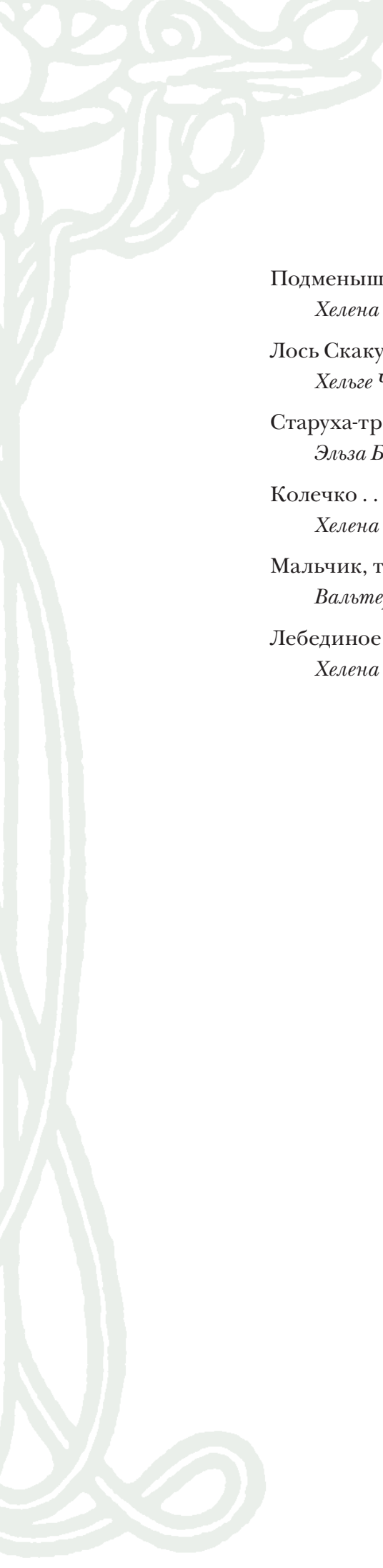

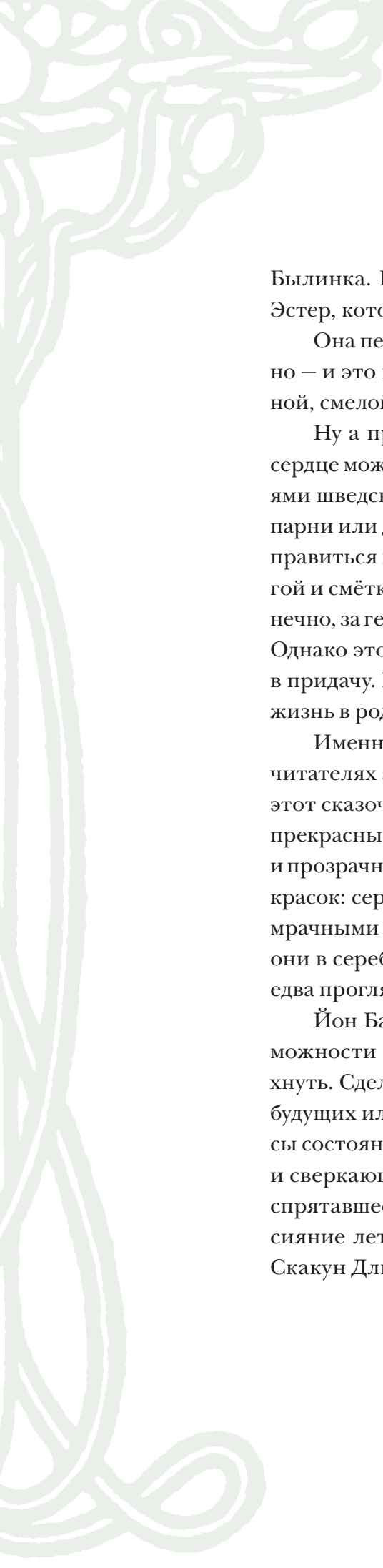
СОДЕРЖАНИЕ

Страшных сказок в этой книжке нет.	5
<i>Ольга Мязотс</i>	
Сказка о четырёх больших троллях и маленьком вилле-пастухе	10
<i>Сирус Гранер</i>	
Добром за добро	30
<i>Анна Валенберг</i>	
Мальчик, который ничего не боялся	40
<i>Альфред Смедберг</i>	
Невинная прогулка	51
<i>Хелена Нюблум</i>	

Подменьши	64
<i>Хелена Нюблум</i>	
Лось Скакун Длинные Ноги и принцесса Былинка	82
<i>Хельге Челлин</i>	
Старуха-троллиха и большая королевская стирка	95
<i>Эльза Бесков</i>	
Колечко	114
<i>Хелена Нюблум</i>	
Мальчик, тролли и приключение	128
<i>Вальтер Стенстрём</i>	
Лебединое обличье	148
<i>Хелена Нюблум</i>	

Былинка. Говорят, что все они похожи на жену художника — Эстер, которую он очень любил.

Она передала сказочным красавицам не только свой облик, но — и это главное! — способность любить: быть нежной и верной, смелой и самоотверженной.

Ну а принцы — отважны и благородны. Впрочем, смелое сердце может биться и в груди простолюдина. Неслучайно героями шведских сказок часто становятся обычные крестьянские парни или даже совсем мальчишки — из тех, кто всегда готов отправиться на поиски приключений и способен потягаться отвагой и смёткой с самыми злыми и зловредными троллями. И, конечно, за геройский поступок ждёт смельчака сказочная награда. Однако это совсем необязательно принцесса и полкоролевства в придачу. Многим дороже любовь простой девушки и вольная жизнь в родном краю.

Именно любовь к родному краю воспитывали в маленьких читателях авторы этих сказок и художник, нарисовавший весь этот сказочный мир. Посмотри, словно говорит Йон Бауэр, как прекрасны эти густые леса, высокие горы, поросшие мхом камни и прозрачные озёра — всё это твоя родина. В этом краю нет ярких красок: серые скалы и зеленовато-бурые леса могут показаться мрачными и даже страшными. Но как таинственны и загадочны они в серебристой утренней дымке и какой радостью лучатся, едва проглянет на миг солнышко!

Йон Бауэр знал и любил родную природу. При любой возможности отправлялся он в лес — на этюды или просто отдохнуть. Сделанные художником зарисовки становились основой будущих иллюстраций. Бауэр умело передаёт тончайшие нюансы состояний природы: вот тенистый лес, наполненный влагой и сверкающий росой, вот озеро, чёрное и бездонное, навсегда спрятавшее сердечко принцессы Былинки, а вот удивительное сияние летней северной ночи, которую чутко охраняет Лось Скакун Длинные Ноги. Внутреннее единство с миром родной

природы помогло Йону Бауэру создать удивительную сказочную атмосферу, столь созвучную и авторскому замыслу, и представлениям шведов. «Вот, вот он наш край! — узнавали читатели. — Мы любим его именно таким. Здесь наши корни, здесь нам всё близко и дорого».

Именно в этих таинственных и сумрачных лесах и водятся тролли.

А какие они? Всякое рассказывают. Есть тролли великаны, а есть — совсем карлики. Говорят, что у них огромные уши и длинные носы, а маленькие глазки-угольки зло поглядывают из-под косматой чёлки. Но главное — они страшно злые! Лучше с ними не встречаться. А как не встретиться, когда лес-то один — и для людей, и для троллей?

В сказках, собранных в этой книге, тролли присутствуют постоянно. И очень досаждают людям. Но вот что удивительно: присмотритесь — тролли, нарисованные Йоном Бауэром, не такие уж и страшные. Злые — да! Глупые — изрядно! Но и какие-то при этом простоватые и недотёпистые: недаром их вечно обводят вокруг пальца. Задумает тролль кому навредить — а всё самому боком выходит, решит схитрить — тут же сам оказывается в дураках. Нет, с такими троллями жить даже веселее как-то! И уж точно не соскучишься. Знаменитый шведский художник Карл Ларссон даже считал, что тролли, нарисованные его другом Йоном Бауэром, наоборот, пробуждают в нём «всё самое лучшее».

Впрочем, самому Бауэру тролли порой очень досаждали: слишком уж настырно врывались они в его жизнь, поглощая почти всё время и требуя от него всё новых и новых иллюстраций — к каждому Рождеству. Тираж альманаха быстро рос и через несколько лет достиг 100 000 экземпляров — небывалая цифра для небольшой Швеции! Но дети, получавшие сказки о троллях и гномах в подарок каждый год, об этом не догадывались. Да и взрослые тоже.

И в самом деле, кажется, что художнику всё так ловко удаётся — безо всякого труда. Ну прямо по сказочному везенью! Однако на самом деле это не так. Йон Бауэр кропотливо работал над каждым рисунком. Начинал с крошечного наброска, а потом, постепенно увеличивая, повторял композицию, добавляя краски, прорисовывая детали. Его волновало, как его иллюстрация впишется в макет книги, как «уживётся» с текстом.

Йон Бауэр вкладывал в свои иллюстрации много труда и личного опыта. Его сказочные рыцари и принцессы словно сошли со средневековых европейских портретов: художник не раз путешествовал по Европе, учась у старых мастеров. Что же до троллей, словно вырастающих из серых, поросших мхом скал, — как знать? — возможно, именно такими они виделись Бауэру, когда он бродил по родным шведским лесам. На этих же прогулках художник подмечал повадки лесных обитателей — зверей и птиц, которые тоже становились персонажами его рисунков.

Йон Бауэр умел создать в своих работах особое настроение — сказочно-таинственное и в то же время повседневное. Поэтому сказка легко и естественно входила в каждый дом и становилась частью личной истории, начинала восприниматься как событие собственной жизни. Именно это умение создать особую атмосферу, созвучную настроению читателя, и стало залогом успеха иллюстраций Бауэра и долгой читательской любви. Художник трагически погиб в 1918 году, но сказки с его иллюстрациями продолжали и продолжают переиздаваться — каждый год. Уже более ста лет!

Теперь и русские читатели смогут побывать в Краю Троллей и Гномов и через удивительные сказки открыть для себя Швецию — замечательную страну, нашего доброго северного соседа. Счастливого вам путешествия!

СКАЗКА О ЧЕТЫРЁХ БОЛЬШИХ ТРОЛЛЯХ И МАЛЕНЬКОМ ВИЛЛЕ-ПАСТУХЕ

Сирус Гранер

Э то было давным-давно, в те времена, когда троллей в тёмных горах и дремучих лесах водилось видимо-невидимо. В каждой горной расселине, в каждой норе под извивающимися, словно змеи, корнями можно было найти тролля. Одни жили в одиночку, у других были жёны и дети. Водились тролли большие и тролли малые.

Тролли-великаны, ясное дело, считали себя самыми главными. А наиглавнейшими среди них слыли четверо старых троллей: Бул-Бул-Булсери-Бул, который жил на севере, Друл-Друл-Друлсери-Друл – он поселился на востоке, Клампе-Лампе из южных краёв и Трампе-Рампе, бродивший повсюду, хоть у него и было логово на западе.

Жили они за много миль друг от друга, но по меркам троллей – не так уж и далеко. У большого тролля что ни шаг – пара

мил, так что они могли за полдня добраться друг к другу в гости. Однако встречались они нечасто, потому что не больно-то ладили. Каждый считал себя самым главным и косо посматривал на других, не упуская случая ущипнуть соседа.

Бул-Бул-Булсери-Бул обосновался в горе Буннер. Он там славно устроился: у него было всё, что только можно пожелать. Прямо напротив входа в пещеру лежало озеро, вполне достаточное, чтобы искупаться или порыбачить. Бул очень им гордился, ведь озеро было делом его рук. Как-то раз обвязал он верёвкой большой камень, застрявший в земле, запряг волов, те потянули и вырвали его. Потом он договорился с Белобородым дедом со Снежной горы, что тот круглый год будет наполнять озеро водой — чистой, как хрусталь, и прохладной, как утренний ветер на Высокой горе.

Друл тоже жил — не тужил. Он устроил себе логово под Горбатой горой — лучше жилья и не сыскать! Там было полным-полно глубоких пещер, а на вершине лежал огромный валун, с которого видны были бескрайние еловые леса на мили вокруг.

Клампе-Лампе вырыл большую землянку под семью высокими соснами. И было у него там так тепло и уютно, что он обычно сидел сиднем дома и следил за очагом, огонь в котором горел, не затухая, уже тысячу лет.

Трампе-Рампе, наоборот, редко сидел на месте. Он носился по горам и долинам и неожиданно появлялся там, где его меньше всего ждали. Вот только услышишь издали его громогласную песню — глядь! — а он уже промчался мимо: «Э-ге-гей!»

Маленьких троллей было в ту пору так много, что всех и не перечечь. Однако Вилле-Пастуха всё же назвать нужно. Пусть он и едва доставал до пояса троллю-великану, но зато был мал да удал. Он служил четырём старым троллям: управлялся с волами Була, пас козлов Друла, ловил непослушных баранов Клампе и объезжал быстроногих коней Трампе, а такое не всякому по плечу. Впрочем, богатства он за своё усердие не нажил. Однако

*Клампе-Лампе вырыл себе большую землянку
под семью высокими соснами.*

Вилле не больно-то и тужил, что ходит в батраках: он никогда не унывал — ни в дождь, ни в зной. А вдобавок умел он дудеть в берестяной рожок и играть на тростниковой дудочке — да так звонко, что эхо разносилось над лесами и болотами.

И ещё жила-была старая троллиха, мудрее которой не было на всём белом свете. Тролли, прежде чем браться за какое дело, особенно если не знали, как к нему подступиться, всегда приходили к ней за советом. Звали её Угель-Гугель, и жила она в старой избушке в глухой лесной чаще.

Как уже говорилось, большие тролли не больно-то ладили друг с другом и рады-радешеньки были сыграть с собратом недобрую шутку. Тот, кому удавалось взять верх, расхаживал, посмеиваясь, и радовался: вот он какой хитрый и ловкий! Да только вскоре сам попадал впросак. И тогда уже бродил мрачнее тучи и шипел, как девятнадцать северных ветров.

Впрочем, какое-то время четверо троллей жили почти в мире и согласии — до той поры, как одно известие окончательно их не перессорило.

Разнёсся слух, что старый добрый король с Семимильной горы, повелитель всех в мире троллей и гномов, спустился в Тёмную пещеру в Чёрной горе и дверь за ним навсегда закрылась. Больше они его никогда не увидят, не пожмут ему руку, не услышат его прекрасных мудрых речей. Он царствовал три тысячи лет, и тролли почитали его, как никого другого.

Предстояло выбрать нового правителя, и многие были не прочь занять место старика. Стать повелителем больших и малых троллей, а также гномов и эльфов, жить в Семимильной горе, в чреве которой находятся семьсот роскошных залов, владеть волшебными златорогими быками, среброрунными овцами, златогривыми жеребцами и всеми прочими богатствами — разве это не завидный удел? Четыре старых тролля дни и ночи напролёт мечтали о том, как бы занять королевский трон. Бул был уверен, что прекрасно подходит на это место. Друл считал,